

ЦЕЛИТЕЛЬ ИМПЕРАТОРА

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ДУШ И ЗАПРЕТНАЯ МАГИЯ

ПЕРСИКВА ПЭЛЛИС

18+

Персиква Пэллис

Целитель Императора.

Переселение душ

и запретная магия

<https://litres.ru/74192942>

SelfPub; 2026

Аннотация

Во дворце, где власть держится на интригах, предательствах и крови, должна появиться будущая невеста императора — девушка, обладающая редким даром предвидения.

Но Сяо Фэнь не готова расстаться со своим старшим братом. Прибегнув к запретной магии переселения душ, она меняется с ним телами. Теперь добродушному целителю Сяо Мину приходится скрываться под обликом императорской невесты, а сама Сяо Фэнь из тени ведёт опасную игру, пытаясь изменить ход событий.

Пока двор погружается в заговоры и борьбу за власть, Сяо Мин неожиданно оказывается втянут в политические интриги и становится одним из немногих, кому удаётся заслужить доверие холодного и подозрительного императора Ван Лао. Однако каждая новая тайна приближает момент, когда тщательно скрываемый обман может раскрыться.

Ведь во дворце, где ложь стала главным оружием, правда способна убить.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Свадьба (Первая брачная ночь)	8
Глава 2. Проделки Сяо Фэнь	22
Глава 3. Мастер по ядам	37
Глава 4. Встреча	48
Глава 5. Экзамен	61
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Персиква Пэллис Целитель Императора. Переселение душ и запретная магия

Пролог

— Хорошие новости! Сегодня состоится свадьба императора с дочерью главы Сяо Хона!

Многие жители империи Ван обсуждали предстоящее событие.

— Наконец-то членами имперской семьи станут люди одного из талантливейших кланов на материке!

— Да, да! Чего стоит один господин Хон с его выдающимися способностями во владении мечом и магией ветра! А его дочь, госпожа Фэнь, способна предвидеть многие события!

— Так поэтому-то её и выбрали в семью императора. Они думают, что она поможет им избежать краха империи.

— Во дворце такой беспредел творится! Кажется, все готовы глотки друг другу перегрызть в борьбе за трон и власть. Мало того что отца нынешнего императора не так давно уби-

ли, так ещё повсюду постоянно находят чьи-то трупы. Говорят, среди них были многие чиновники и люди из знати.

— Как вы думаете, это дело рук нынешнего императора Ван Лао? Я слышал, что он очень суров к своим подданным, а предателей может самолично казнить на месте. Такой молодой — и такой жестокий!

— Как знать... Интересно, кто за этим стоит? В империи и так хватает бедствий — соседняя империя перекрыла реку. Теперь в стране процветают засуха и голод.

— И не говори! Спасибо некоторым благородным семьям, что помогают нам, — в частности, семье господина Хона. Именно они помогают отгонять разбойников и делятся с нами продовольствием. Все они воинственны и мастерски владеют мечом.

— Хм... Но и у них есть тот, кто неумел во владении мечом, — Сяо Мин. Он как-то помогал нам с лекарствами.

— Ах, да, припоминаю... Славный парень, но слишком уж добрый и наивный. Слышал как-то, что он в одиночку отправился в одну деревушку на восток, и по пути на него напали разбойники. Его ограбили, а он принялся лечить старушку из их отряда.

— Не понимаю, зачем помогать тем, кто тебя грабит?!

— Ха-ха! Такие долго не проживут в нашей империи. И не дай бог он решит остаться с сестрой во дворце — там его точно погубят!

Толпа зевак собралась у владений Сяо. Паланкин со стра-

жей уже прибыл.

Глава 1. Свадьба

(Первая брачная ночь)

— Сяо Мин, Сяо Мин, просыпайся!

— Ммм... Уже утро?

— Да. Сегодня особый день для меня, так что прошу тебя

— сопроводи меня до дворца.

— Конечно, сестрёнка.

Сяо Мин неспешно открыл глаза и потёр их ладонями. Всю ночь он не мог сомкнуть глаз — мысли о предстоящем событии не давали покоя, и лишь ближе к рассвету сон всё же сжалился над ним. Пробуждение давалось с трудом, но холодная вода смыла остатки дрёмы, и тревога тут же вернулась на своё место.

— Ты уже собрался? — послышался голос сестры.

— Ах... да... почти, — пробормотал он, второпях натягивая церемониальное одеяние.

Бросив последний взгляд в зеркало и кое-как убедив себя, что выглядит сносно, Сяо Мин запер за собой дверь и вышел во двор.

Утро встретило его запахом цветущей вишни. Лепестки кружились в воздухе, как розовый снег, и оседали на плечах Сяо Фэнь, стоявшей посреди двора в алом свадебном платье. Она улыбалась — легко и безмятежно, будто сегодня был

самый обычный день.

— Ох, святые небеса! Сестрёнка, ты сегодня такая красивая! Это платье будто создано для тебя.

— Спасибо, братец! — она чуть склонила голову. — Родители сказали, что прибудут во дворец позже. Мы поедем вдвоём. И ещё — после празднества они не останутся, вернутся домой.

— Понял. Я же планирую задержаться на пару дней — хочу убедиться, что у тебя всё в порядке... О, вот и паланкин.

Слуги засуетились, направившись к невесте, но Сяо Мин опередил их — сам подал сестре руку и помог взобраться. Усевшись напротив, он заметил, что под её сиденьем стоит небольшой сундук.

— А что там, А-Фэнь?

Она отвела взгляд в сторону, и на губах её появилась лукавая улыбка.

— Ничего особенного. Сюрприз для императора. Больше ни слова.

Сяо Мин немного приуныл. У сестры всегда водились свои тайны, и она редко впускала его в них — хотя он всегда был готов выслушать. Она была ему дороже всего на свете.

Спустя какое-то время лицо Фэнь стало серьёзным. Она запустила руку в широкий рукав, извлекла небольшую пилюлю и протянула брату.

— Ты слишком много нервничаешь, братец. Мешки под глазами выдают тебя с головой. Выпей.

Оставив лекарство в его ладони, она с едва уловимым сарказмом добавила:

— Переживал за меня?

Он смутился.

— Да... есть такое. Боюсь, что с тобой плохо обойдётся. Что ты не будешь счастлива.

Он закинул пилюлю в рот и прикрыл глаза, надеясь хоть немного расслабиться.

— Не переживай, братец, — тихо сказала Сяо Фэнь, не сводя с него пристального взгляда. — Я уже знаю, как со всем этим справиться.

Прошло совсем немного времени, и Сяо Мин почувствовал, как веки наливаются свинцом, а мысли расплываются, точно тушь в воде. В последний миг перед тем, как сознание окончательно погасло, он понял — доза снотворного была слишком велика. Он попытался что-то сказать, но не успел. Лишь краем угасающего взгляда увидел, как улыбка сестры становилась всё шире — довольная, немного виноватая, совсем как у нашкодившего ребёнка.

* * *

Когда Сяо Мин пришёл в себя, первое, что он ощутил — непривычную мягкость шёлковых простыней под руками. Он попытался привстать — и замер.

Взгляд его опустил вниз.

Там, где не должно было ничего быть, были женские груди — округлые, молодые, совершенно чужие. Он сжал их ладонями, не веря собственным рукам. Руки тоже оказались не его — тонкие, изящные, с аккуратными пальцами.

— Какого?!

Он вскочил и метнулся к большому зеркалу в углу роскошных незнакомых покоев. Из зеркала на него смотрело лицо Сяо Фэнь.

Он оказался в теле сестры.

Несколько секунд он просто стоял, не в силах произнести ни слова.

— Сяо Мин, это я, — раздался за спиной мягкий юношеский голос, показавшийся ему неожиданно чужим. — Братец, это я.

Он обернулся. Неподалёку от кровати стоял молодой человек в знакомых одеяниях — в его собственных одеяниях. Собственное лицо смотрело на него виноватыми глазами.

— Прости меня, пожалуйста! Мне пришлось прибегнуть к тёмной магии. Но это всего лишь обряд переселения душ, ничего страшного, я обещаю!

— Сестрёнка! — выдохнул Сяо Мин. — Зачем?!

— Братик! — жалобно воскликнула она, и по щекам его собственного лица потекли слёзы. — Это последний день моей свободы! А вдруг... хнык... ты уедешь надолго?! Сестрёнка боится остаться в этой клетке совсем одна... Поэтому, пожалуйста — дай мне насладиться последними часами! —

она схватила его за руки и смотрела снизу вверх с такой искренней мольбой, что он невольно растерялся.

— А как же я?! У тебя свадьба! Нам несдобровать, если кто-то узнает. За использование запретных техник в нашей империи жестоко карают!

— Не бойся, А-Мин. Всё будет хорошо. Я обещаю.

Как ни странно, он верил ей. Всегда верил. Её клятвы никогда не были пустыми. К тому же — дар предвидения был не просто словами: сестра видела больше других и всегда желала своим близким только лучшего. Немного помолчав, он нахмурился.

— Значит, сегодня мне предстоит быть на свадебной церемонии в качестве невесты? И что, если кто-нибудь попросит предсказание? Я ведь не смогу!

— Братец Мин, выкрутишься. Я предвидела это.

— Верится с трудом, — вздохнул он.

В дверь постучали.

— Господин Мин, как она? — раздался голос за порогом.

Это был главный евнух императора. Прежде чем Сяо Мин успел опомниться, дверь распахнулась, и в покои вошла пожилая женщина в роскошных одеждах — мачеха действующего императора. Её взгляд был цепким и внимательным.

— Она в порядке, — громко и уверенно произнесла Сяо Фэнь в теле брата. — Мы сейчас выходим.

Затем, бесцеремонно поправив причёску на голове Сяо Мина, она зашептала скороговоркой:

— Уже пора на церемонию. Тебя ждут. Сяо Мин, будь хорошим... — она осеклась, покосившись на него, и с явным трудом удержалась от смеха. — В общем, не переживай. Если что-то пойдёт не так — ссылайся на недомогание и слабость. Главное — не молчи столбом и не позорь нас.

Наспех изложив самые важные детали предстоящей церемонии, она слегка хлопнула его по плечу.

Сяо Мин выслушал всё внимательно, но перед уходом задержался.

— Сестрёнка, когда мы поменяемся обратно? Я, вообще-то, не собираюсь провести остаток дней в чужом теле. У меня есть планы на жизнь.

— Скоро, — отмахнулась она с беззаботной улыбкой. — Даже не заметишь, как пролетит время.

Сяо Мин проглотил обиду, собрался с духом и вышел за порог.

* * *

Главный церемониальный зал оглушил его. Высокие лакированные колонны уходили под потолок, красные фонари горели рядами, гости стояли плечом к плечу — чиновники, военные, знать в парадных одеждах. Запахи благовоний и горячего воска смешивались в воздухе.

Ноги Сяо Мина сделались ватными.

Если нас раскроют — конец не только мне. Конец всей

семье.

Разум помутнел от страха, и церемония промелькнула перед ним как во сне — отдельными вспышками. Родители, встретившие его у входа. Гул поздравлений со всех сторон. Сяо Фэнь в его теле, непринуждённо болтающая с гостями мужского пола и явно наслаждающаяся каждой минутой.

Когда суматоха наконец улеглась и слуги проводили его до покоев, Сяо Мин почувствовал, как напряжение медленно отпускает. Они помогли ему умыться, переодели в ночное платье, оставили одного.

Он стоял перед зеркалом и смотрел на своё — чужое — отражение. Незаметно пролетело время. На дворе стояла полночь.

* * *

За дверью слышались шаги — размеренные, уверенные. Дверь отворилась без стука.

В покои вошёл молодой человек лет двадцати трёх. Бело-снежное одеяние, похожее на ночное кимоно, было распахнуто на груди — это подчёркивало стройность и силу. Взгляд — тяжёлый, холодный, привыкший к тому, что перед ним расступаются.

Ван Лао.

— Что ты делаешь здесь в такой поздний час? — произнёс Сяо Мин прежде, чем успел придумать что-то умнее.

Император окинул его взглядом — медленным, изучающим. В глубине этого взгляда что-то мерцало: не злость, но что-то похожее на брезгливую усталость.

— Госпожа Фэнь забыла о манерах? — произнёс он негромко, с лёгким сарказмом. — Или не предвидела, что муж явится в первую брачную ночь?

Сяо Мин внутренне замер.

Перед ним стоял человек, чью жену он должен был изображать. Человек, о жестокости которого говорил весь город. И хуже всего — он понятия не имел, что теперь делать.

С одной стороны — нужно держаться. Не опозорить семью. С другой — всё это полнейший абсурд.

— Не бойся, я тебя не трону, — сказал вдруг Ван Лао, словно прочитав его мысли. Голос был ровным, без малейшего тепла. — Но ночевать здесь мне придётся время от времени — чтобы не поползли слухи. Ты будешь спать на полу.

Сяо Мин застыл.

Сначала пришло удивление. Потом — обида. Не за себя. За сестру.

Вот так с ней будут обращаться. Вот что её ждёт.

— Чем это госпожа Фэнь тебе не нравится? — тихо спросил он.

— Я не хотел этого брака, — ответил Ван Лао, не глядя на него. — За меня всё решили. Это не мой выбор.

— Значит, наш великий император не так уж и могущественен, — вырвалось у Сяо Мина прежде, чем он успел при-

кусить язык, — если не способен бороться за то, чего хочет сам.

Ван Лао обернулся. Медленно. В его глазах что-то потемнело.

— Что ты знаешь о могуществе, — произнёс он негромко, и в этой тишине было больше угрозы, чем в крике, — когда на тебя возложена судьба целой империи? Один промах — и всё рушится. Ошибки здесь стоят слишком дорого. Именно поэтому умение видеть будущее было бы бесценно.

— А какой смысл в жизни без ошибок? — не отступил Сяо Мин. — Думаешь, такая жизнь вообще стоит того, чтобы жить?

Что-то едва уловимое скользнуло по лицу императора. Он чуть приблизился — и вдруг в голосе его появился тихий, острый сарказм:

— Тогда почему ты до сих пор жива? Если ошибки — это то, что делает жизнь настоящей... ты ведь лишена этого совсем. Или нет?

Сяо Мин не знал что ответить.

Он никогда не думал об этом. Сестра всегда казалась ему такой живой — дерзкой, неугомонной, бесстрашной. Она балансировала на краю пропасти, смешивала опасные составы прямо в своей комнате, ввязывалась в драки, ходила по канату на огромной высоте — и делала всё это с такой уверенностью, словно исход был ей заранее известен. Он всегда думал, что ей просто нравится острое ощущение. Но теперь за-

думался впервые: а было ли ей на самом деле весело? Или она просто пыталась почувствовать хоть что-нибудь — то, чего лишала её собственная способность видеть наперёд?

Она почти никогда не удивлялась...

Пока он стоял, погружённый в мысли, Ван Лао сжал его подбородок двумя пальцами и повернул лицом к себе. Их лица оказались пугающе близко.

— Для чего ты живёшь? — спросил он тихо, глядя прямо в глаза.

Хватка была болезненной. Но ещё больше были мысли — о сестре, о том, каков её настоящий ответ на этот вопрос.

— Я хочу чувствовать, — ответил Сяо Мин, и голос его неожиданно для него самого надломился. — Радоваться. Любить. Доверять. Видеть, как счастливы те, кто рядом. — Из глаз его полились слёзы — против воли, против всякого здравого смысла. — Разве ты сам не хотел бы этого?

Ван Лао ослабил хватку. Чуть отстранился. Закатил глаза.

— Ха. Доверие. — Он произнёс это слово так, словно перекатывал во рту что-то горькое. — Может, оно где-то и существует. Но не здесь. Не во дворце.

— Неужели нет никого, кому ты доверяешь?

— Тогда скажи ты, — он посмотрел на Сяо Мина в упор. — Загляни в будущее. Кому мне следует доверять?

Глаза Сяо Мина забегали. Он чувствовал, как почва уходит из-под ног.

— Мне... — начал было он — и осёкся. Это было бы ло-

жью. Самой бесстыдной из возможных.

— Вот видишь, — произнёс Ван Лао тихо. — Ты уже что-то скрываешь от меня.

По спине Сяо Мина пробежал холод. Он начал медленно отступать, судорожно подбирая слова.

Ван Лао нахмурился. Не спеша, с почти скучающим видом, он вскинул руку — и холод обжёг ногу Сяо Мина: лёд сковал её у самого пола, точно кандалы. Затем император схватил его за запястья — крепко, без лишней силы, но так, что было ясно: не вырвешься.

— У нас вся ночь впереди, — сказал он с тонкой улыбкой. — Ты мне всё расскажешь.

— Ты должен сам решить, кому доверять! — выпалил Сяо Мин. — Слушай своё сердце! И какой вообще смысл говорить тебе, кому верить, если ты не доверяешь мне? Мои слова для тебя ничего не значат. Значит, я трачу время попусту.

На лице императора что-то изменилось. Улыбка стала чуть мягче. Взгляд — чуть теплее. Он наклонился к её уху и произнёс совсем тихо, почти нежно:

— А госпожа Фэнь доверилась бы мне?

По телу Сяо Мина прошла невольная щекотка. Глаза его выпучились от удивления.

— Конечно нет! — возмущённо выдал он, отталкивая Ван Лао обеими руками. — Ведь ты заставляешь её спать на полу!

Император негромко рассмеялся — коротко, почти удив-

лѐнно, словно сам не ожидал от себя этого звука. Ладони его скользнули по рукам Сяо Мина от плеч до запястий — и он произнёс примирительно:

— Тогда будем спать вместе. На кровати.

Сяо Мин выдохнул. Где-то внутри что-то чуть отпустило — за сестру, за эту нелепую ситуацию, за первую брачную ночь, которая оказалась совсем не такой страшной, как он боялся. Пока он не вспомнил.

— Ваше Величество... не могли бы вы освободить мою ногу?

— Ты не просила меня растопить лёд, — невозмутимо ответил Ван Лао, уже устраиваясь на кровати. — Ты просила спать на кровати. Я согласился. Мы в расчёте.

Сяо Мина захлестнула волна праведного негодования.

— Ты... — слов не находилось. — Невыносимый! Бесчувственный! Подлый обманщик!

Ван Лао молчал, но по едва заметному движению губ было ясно — ему весело.

Сяо Мин несколько секунд смотрел на него, кипя от злости. Потом вспомнил совет сестры. *Ссылайся на слабость и недомогание.*

Он набрал воздуха — и начал спектакль.

Покачнулся. Поднёс руку к груди. Голос стал тихим, прерывистым:

— Я... я больше не могу...

Глаза закатились. Тело плавно, очень убедительно начало

оседать на пол.

Это было хорошее выступление. Сяо Мин знал медицину лучше, чем большинство придворных лекарей, — знал, как выглядит обморок, как падает тело, как перехватывает дыхание. И актёром он был, как выяснилось, недурным.

Расчёт оправдался. Его подхватили — быстро, прежде чем он коснулся пола. Лёд хрустнул и рассыпался. Его подняли на руки и осторожно уложили на кровать.

Сяо Мин лежал с закрытыми глазами и мысленно праздновал победу.

Затем почувствовал, что над ним кто-то наклонился. Со всем близко. Тёплое дыхание коснулось лица.

— Отключилась... — тихо произнёс Ван Лао. Пауза. — А она милая, когда спит. Так и хочется поцеловать.

Сяо Мин не выдержал. Глаза распахнулись сами.

— Вот и всё, — сказал Ван Лао с совершенно спокойным видом, отстраняясь. — Врать ты не умеешь.

Он лёг на свою половину кровати и, судя по всему, счёл разговор законченным.

Сяо Мин смотрел в потолок.

Значит, он до последнего проверял меня. Ни на секунду не поверил.

Разные чувства кружились в голове — обида, усталость, злость, что-то похожее на невольное уважение к противнику. Всё тело ныло от сильных рук. А ещё — и это было труднее всего признать — ему было жаль императора. Человека,

который не верит никому. Который, наверное, и не помнит, каково это — просто довериться.

Что же с ним произошло?

Ответа не было.

Ближе к рассвету Сяо Мин наконец уснул.

Глава 2. Прodelки Сяо Фэнь

Когда Сяо Мин проснулся, солнце уже стояло высоко, а половина кровати рядом с ним была пуста. Императора не было.

Он успел перевести дыхание ровно на одно мгновение — прежде чем дверь распахнулась и в покои влетел знакомый молодой парень с его собственным лицом и совершенно неуместно довольной улыбкой.

Сяо Мин вздрогнул. Что-то в груди у него болезненно жалось — не злость ещё, но что-то к ней близкое, смешанное с усталостью и тихим отчаянием. Глаза его, видимо, выдали всё это с головой, потому что сестра в тот же миг бросилась к нему с объятиями, захлёбываясь словами:

— Сяо Мин, я виновата, прости меня! Кое-что вышло из-под моего контроля, и я ничего не смогла поделать. Только не злись, прошу! Твоя сестрёнка готова на всё, лишь бы ты её простил. Проси что угодно!

— Верни м-меня обратно в м-моё тело, — выдавил он.

— Ой, да, конечно, братик. Прямо сейчас.

Она запустила руку за пазуху и извлекла талисман — плотный кусочек бумаги, уже испещрённый символами и узорами. Не успел Сяо Мин опомниться, как в её руке блеснула тонкая игла. Она уколола себе палец, добавила несколько знаков кровью, прилепила талисман ему на грудь — и за-

крыла глаза, принявшись бормотать что-то едва слышно.

Сяо Мина начало клонить ко сну.

Потом — резкий толчок, будто кто-то выдернул его из воды. Он распахнул глаза.

Собственные руки. Собственное тело. Он провёл ладонью по лицу и едва сдержал облегчённый смех.

Сяо Фэнь тоже пришла в себя, неспешно поднимаясь с кровати и продолжая рассыпаться в извинениях. Сяо Мин почти её не слушал — он ощущал, как по жилам растекается живая, привычная сила, и ничего нигде не ныло, и это само по себе казалось маленьким чудом.

— Ой, Сяо Мин! Совсем забыла. Тут такое дело...

Он напрягся. Внутренний голос немедленно приготовился к худшему.

— В общем, тебя приняли в имперское войско.

— Серьёзно? Когда?

— Эмм... Вчера я немного подралась с главнокомандующим, и твои навыки оценили по достоинству.

Сяо Мин никогда не считался искусным фехтовальщиком. Боевые искусства давались ему с трудом — не от нежелания, а от природы: в детстве он часто болел и безнадёжно отставал от сверстников, а время утекало сквозь пальцы, пока он подолгу застывал перед каким-нибудь красивым видом или занятой мелочью, живя будто в собственном мире, параллельном этому. Но мечта стать прославленным воином никуда не девалась. И оказаться признанным самим генера-

лом — это было больше, чем он смел надеяться.

Новость ошеломила его. А потом обрадовала.

— Сяо Ф... — начал было он, но сестра его перебила.

— Тренировка начнётся вот-вот. Поторопись, братец. И меч не забудь!

Радость мгновенно уступила место тревоге. Допрос откладывался — Сяо Мин схватил меч и выбежал из покоев.

* * *

Яркое утреннее солнце слепило глаза. Прикрывая лицо рукой и сжимая рукоять меча в другой, Сяо Мин бежал к тренировочной площади — уже опаздывал и прекрасно это знал. Неявка грозила куда более жёсткими последствиями, чем опоздание, и это придавало ногам резвости.

За последние два дня Сяо Фэнь умудрилась перевернуть его жизнь с ног на голову настолько основательно, что реальность происходящего всё ещё казалась ему сомнительной. Но мечта была мечтой. Он отмёл сомнения и побежал навстречу судьбе.

Была не была.

Площадь уже виднелась впереди — за массивной оборонительной стеной с железными воротами, на которых был выгравирован символ империи Ван: золотой меч, окружённый четырьмя кольцами.

По преданию, этот символ означал гармонию между ис-

кусством клинка и владением магией. В империи Ван и то и другое почиталось одинаково высоко. Все соревнования, турниры и экзамены неизменно проходили в несколько этапов: испытание тела — выносливость и владение мечом, — испытание разума — эрудиция и знание стратегии, — и испытание духа — уровень владения магией. Чтобы занять достойное положение, нужно было уметь держать клинок и владеть хотя бы одной магической техникой среднего уровня.

В семье Сяо с этим всё было в порядке — у всех, кроме него самого. Отец, сестра, дальние родственники — каждый из них превосходно обращался с мечом и владел одной или несколькими магическими дисциплинами от среднего уровня и выше. Сяо Мин же располагал только целебной магией среднего уровня. Этого хватало, чтобы лечить людей — и явно не хватало, чтобы не ловить на себе снисходительных взглядов.

* * *

Когда он наконец достиг площади, ученики уже выстроились в ряды и совершали обряд приветствия наставнику. Сяо Мину каким-то чудом удалось проскользнуть незамеченным и встать в строй с таким видом, будто он стоял там с самого начала. Иногда ему казалось, что у него и впрямь есть что-то вроде дара незаметности — люди смотрели сквозь него, не

задерживая взгляда. Обычно это задевало. Сейчас спасло.

Наставником оказался генерал Пэй Хвон — человек с лицом, которое, кажется, давно разучилось улыбаться по незначительным поводам. Когда во время переклички очередь дошла до Сяо Мина, на губах генерала мелькнула едва уловимая усмешка.

На площади собралось восемьдесят три ученика. По рядам прошёл шёпот:

— Восемьдесят три? Странно. Набирали же только восемьдесят.

— Слышал, троих взяли по личной рекомендации наставника.

— Должно быть, сильные бойцы.

Сяо Мин молча уставился перед собой, ощущая нарастающий дискомфорт.

— Тишина! — рявкнул генерал. — Приступаем. Суй Цзы, выйти.

— Да, наставник! — отозвался крепкий парень лет двадцати семи.

— Десять кругов вокруг владений. Суй Цзы ведёт. После каждого круга — отметиться у меня лично. Мухлевать не советую. Всем ясно?

— Да, наставник! — грянул хор голосов, и толпа пришла в движение.

К Сяо Мину тут же пристроился стройный парень лет двадцати четырёх — с открытым лицом и взглядом человека,

который совершенно уверен, что они старые приятели.

— Сяо Мин! Как ты? Вчера бой выдался нешуточный.

— Прости... Напомни, как тебя зовут?

Парень чуть погрустнел, но всё же ответил:

— Хань Сулань.

— Ах, точно, прости, прости, — проговорил Сяо Мин, изображая узнавание.

Они немного отстали от основной группы.

— Ты круто дрался. Но ты сам виноват — нечего было целовать меня.

Сяо Мин споткнулся на бегу. Остановился.

— Что прости? — переспросил он, чувствуя, как глаза лезут на лоб. — Я тебя поцеловал?

Лицо Хань Суланя залилось презрением. Взгляд из тёплого мгновенно сделался ледяным.

— Меньше пить надо! Даже не помнишь!

Он вырвался вперёд и скрылся в толпе бегущих.

Сяо Мин остался стоять посреди дорожки.

Он снова оказался на тех самых эмоциональных качелях, на которых болтался уже второй день подряд. События сменяли друг друга с такой скоростью, что разум едва успевал за ними. Ноги продолжали бежать, но тело казалось ватным — словно из него выкачали весь воздух.

В тот день он оказался единственным, кто одолел меньше пяти кругов, и был публично поставлен в пример — в назидание остальным. Генерал объявил коротко и без лиш-

них слов: через месяц те, кто не осилит десяти кругов, будут отчислены лично им. Сяо Мин пробежал три круга. Задача казалась ему невыполнимой.

После обеда начались занятия по теории ведения боя — тактики, стратегии. На этом занятии Сяо Мин познакомился с соседом по скамье — Мун Таном, сыном из знатного клана Мун, прославленного своими экзорцистами. Тот охотно рассказал, чего стоит ожидать впереди: уроки медицины и первой помощи, выживание, борьба, владение различным оружием, а ещё обширный курс по истории империи, её основателям, главным кланам и соседним державам.

Под конец разговора Мун Тан чуть понизил голос — не заговорщически, а скорее по привычке говорить о некоторых вещах тише.

— Кстати, есть ещё один курс, о котором официально не объявляют, — сказал он. — Для тех, у кого есть основания столкнуться с тёмной магией в полевых условиях. Наш клан иногда привлекают как консультантов. Работа с одержимыми, марионетки, изгнание духов — всё это не так редко, как хотелось бы думать.

— Ты сам умеешь с этим работать? — спросил Сяо Мин.

— Учусь, — просто ответил Мун Тан. — Клан Мун этим занимается уже несколько поколений. Меня готовили с детства.

Он сказал это без хвастовства — как факт, который есть и никуда не денется. Сяо Мин почему-то запомнил.

После занятий генерал Пэй Хвон вызвал к себе в кабинет Сяо Мина и ещё двоих учеников.

— Вы зачислены по моей личной рекомендации. В ученической казарме мест пока нет. Вас разместят в одной из комнат для воинов. Прошу вести себя подобающе и не бросать тени на моё имя.— сказал он, и взгляд его при этих словах задержался на Сяо Мине.

— Да, наставник! — хором отозвались все трое.

Их проводили до отведённой комнаты.

— Давайте знакомиться! — тут же предложил один из соседей — совсем молодой парень, лет восемнадцати, с живым любопытным взглядом. — Хотя тебя мы уже знаем. Ты Сяо Мин.

— Почему тебя выбрал генерал? — сухо бросил второй, лет тридцати, широкоплечий и явно настроенный скептически. — Ты и пяти кругов не пробежал. Никакой выносливости.

— Зато говорят, что он схлестнулся с самим главнокомандующим! — с восхищением сообщил молодой. — И, говорят, неплохо ему досталось.

— Я слышал другое, — отрезал старший, смерив Сяо Мина безгловым взглядом. — Говорят, он обрезанный рукав. И застукали его в весьма недвусмысленной ситуации. К нам не приставай.

Пока Сяо Мин безмолвно переваривал услышанное, молодой невозмутимо протянул руку:

— Тан Бун из клана Вэй. Рад знакомству!

Хороший малый, — подумал Сяо Мин. — Умеет сглаживать углы.

— Сы Чжуй из клана Рен, — представился старший. — Здесь я, по всей видимости, самый опытный. Зовите меня старшим.

* * *

Тем же вечером Сяо Мин отправился навестить сестру.

Ночь уже вступила в свои права. Дворцовый сад тонул в молочном свете полной луны, и тени от деревьев лежали на земле чёткими, почти нарисованными полосами. Сяо Фэнь стояла под цветущей вишней, запрокинув лицо, и ловила ладонью облетающие лепестки — с видом человека, которому решительно нечего скрывать.

— Прежде чем начнёшь допрос — поздоровайся, Сяо Мин, — сказала она, не оборачиваясь.

— Добрый вечер, сестрёнка. Как прошёл твой день?

— Вполне неплохо, благодарю. Если не считать боли по всему телу от синяков и ссадин. — Она обернулась с довольной усмешкой. — Это чем же вы с императором занимались, что всё тело болит, а?

— Это ты мне скажи, чем занималась в моём теле! — взорвался Сяо Мин. — Зачем поцеловала того парня?!

— Мне нужно было спровоцировать главнокомандующе-

го на поединок. — Она чуть помолчала. — Привлечь к тебе внимание. Других вариантов я не видела.

— Но при чём тут поцелуй?! — не унимался Сяо Мин.

Сяо Фэнь вздохнула с видом человека, которому приходится объяснять очевидное.

— Хань Сулань — племянник главнокомандующего Чэн Ву. А сам Чэн Ву известен при дворе своей... непримиримостью в некоторых вопросах. Я знала, что он выйдет из зала именно в тот момент. Мне оставалось лишь оказаться в нужном месте.

— И ты использовала для этого невинного человека! — возмутился Сяо Мин.

— Хань Сулань не такой уж невинный, — невозмутимо заметила она. — Но это сейчас неважно. Чэн Ву вышел, увидел — и, разумеется, пришёл в ярость. Начал отчитывать тебя, то есть меня. Ну, я не сдержалась.

— Что значит «не сдержалась»?

— Ответила ему. Довольно дерзко, если честно.

Сяо Мин потёр лицо ладонями.

— Сестрёнка...

— Он первый полез! — с искренним негодованием воскликнула она. — Схватил за ворот, я уклонилась, он замахнулся — в общем, завязалась драка. Я не планировала, что это затянется так надолго, но он оказался упрямым. — Она задумчиво склонила голову. — Зато генерал Пэй Хвон оказался неподалёку и всё видел. По всей видимости, то, как

ты — то есть я — держалась против главнокомандующего, произвело на него впечатление. Утром он прислал рекомендацию.

Повисла тишина.

— Ты подралась с главнокомандующим, — медленно произнёс Сяо Мин. — В моём теле. С главнокомандующим императорской армии.

— Зато теперь ты в этой армии, — жизнерадостно подытожила она.

— А он? Чэн Ву? Он же теперь меня ненавидит!

Сяо Фэнь на секунду задумалась.

— Ну... скажем так — он тебя точно запомнил. — И, заметив выражение его лица, поспешно добавила: — Это не так страшно, как кажется! Чэн Ву уважает тех, кто не ломается под давлением. В глубине души — уважает. Просто внешне это выглядит как ненависть.

— Это не утешает.

— Братец. — Она взяла его за руку и посмотрела с подкупающей искренностью. — Ты в императорской армии. Тебя заметил один из лучших генералов страны. Всё остальное — детали.

Она помолчала, потом добавила тише:

— Братец... Я не хочу оставаться здесь одна. Пожалуйста, останься со мной во дворце. Мне так нужно, чтобы ты был рядом.

Сяо Мин увидел, как блеснули у неё на глазах слёзы, и

злость начала таять прежде, чем он успел за неё удержаться. Он подошёл и мягко положил руку ей на голову.

— Я тоже не хочу тебя покидать. Спасибо тебе за эту возможность. Но прошу — не делай так больше. Не губи своего брата понапрасну.

— А ты... ты готов ещё раз поменяться со мной телами? — спросила она, вытирая слезу и глядя на него с нескрываемым удивлением.

— Эмм... — Сяо Мин почесал затылок. — Тут такое дело...

Долгая пауза. Потом, собравшись с духом, он рухнул на колени.

— Сестрёнка, помоги мне, пожалуйста!!!

Сяо Фэнь приняла задумчивый вид, прижав пальцы к губам.

— С чем же?

— А-Фэнь, если не хочешь, чтобы брата выгнали с позором — помоги ему сдать нормативы! Не все. Только те, в которых я совсем плох. Бои, физическая подготовка — вот это всё.

— Хмм... — она покосилась на него. — Хорошо, братец. Но с магией не жди от меня помощи. Когда я в твоём теле — своей магией я воспользоваться не могу.

— Кстати, — вспомнил Сяо Мин, поднимаясь с колен, — я и сам это заметил, когда попытался залечить раны. Ничего не вышло. И твоим даром я тоже не обладал. Значит, в чужом

теле никакая магия не работает?

— Кажется, с тобой остаются твои знания, — медленно проговорила она, — а дар пробуждается только тогда, когда душа находится в своём теле.

— То есть фактически мы становимся обычными людьми без способностей?

— Да, А-Мин. — Она закрыла глаза, и на лице её появилось что-то похожее на облегчение. — И знаешь... мне кажется, это прекрасно.

Сяо Мин смотрел на неё молча. Он вдруг понял, что именно эта фраза — это прекрасно — говорит о его сестре больше, чем всё остальное.

Помолчав немного, он спросил:

— Ты счастлива здесь?

Губы Сяо Фэнь чуть дрогнули. Всего на мгновение — но Сяо Мин успел заметить. Он понял, что ей приходится непросто. И понял также, что она не расскажет ему всего — не потому что не доверяет, а потому что знает больше других, и это знание она носит в одиночку.

— Ох, братик, как же мне быть счастливой, когда руки и ноги в синяках?! — воскликнула она, мгновенно переключившись на насмешливый тон. — Одни только руки чего стоят! Братец, я и не знала, что тебе такое нравится. Даже не знаю теперь, стоит ли вообще оставлять своё тело в твоё распоряжение!

Сяо Мин покраснел. Воспоминание о прошлой ночи коль-

нуло некстати и отступило, стоило ему собраться.

— Это я ещё подумаю, можно ли тебе доверять своё! — парировал он. — Теперь полдворца считает меня обрезанным рукавом. Но раны я тебе залечу.

Он коснулся ссадины на её руке. Кожа под его пальцами начала медленно затягиваться.

— Это была вынужденная мера, всё уладится, — отмахнулась она. — Лучше расскажи мне про императора. Каков он?

— Он тебя не достоин! — отрезал Сяо Мин без малейшего колебания. — Надменный, недоверчивый, бесчувственный сухарь.

Сяо Фэнь улыбнулась — широко, медленно, будто именно такого ответа и ждала. Она сделала шаг к брату и наклонилась, заглядывая ему в лицо:

— Но даже так ты и в нем разглядел нечто хорошее?

Сяо Мин отвёл взгляд. Щёки предательски потеплели.

— Не переживай за меня, братец, — сказала она, выпрямляясь, и голос её стал серьёзным. — Я сумею за себя постоять. Он вырос в окружении людей, которые желали ему смерти, — его подозрительность и жёсткость не прихоть, а броня. Именно они его и берегут. — Она скользнула по нему косым взглядом. — И ты тоже будь осторожен. Особенно когда окажешься снова в моём теле.

— Хорошо, сестрёнка. — Сяо Мин посмотрел на неё — на лунный свет в её волосах, на лепесток, застрявший у неё

на плече. — Береги себя.

Он развернулся и пошёл обратно в темноту.

Глава 3. Мастер по ядам

Сяо Мин ушёл, и его шаги затихли где-то за поворотом. Сяо Фэнь проводила его взглядом, потом развернулась и направилась в свои покои.

— Минь Ра, подойди, пожалуйста!

В комнату тут же впорхнула невысокая девушка лет семнадцати — быстрая и бесшумная, как тень.

— Да, Ваше Величество! Чего изволите?

— Попроси евнуха По срочно передать это письмо императору. Скажи, что оно от меня. — Она вложила сложенный листок в руки служанки. — Немедленно.

— Будет сделано!

Девушка исчезла так же стремительно, как появилась. Сяо Фэнь задула светильник и легла спать.

* * *

Тем временем в резиденции императора было неожиданнолюдно для столь позднего часа.

Королева-мать Шэнь Су сидела напротив Ван Лао за столом, накрытым с подчёркнутой щедростью — горячие блюда, фрукты, холодный травяной напиток со льдом, поданный в отдельном кувшине. Всё это великолепие предназначалось ей, и она прекрасно это знала.

Шэнь Су была женщиной, умевшей носить своё положение как украшение — с достоинством, которое не требовало доказательств. Когда-то наложница, теперь вдовствующая императрица. Путь был непростым, и каждый его шаг оставил след в её взгляде — внимательном, чуть прохладном, никогда не расслабленном до конца. Рядом с ней, в этом самом дворце, рос её сын — Ван Мо, двадцати двух лет, на год моложе самого императора. Тот факт, что между братьями пролегла всего лишь одна зима, при дворе предпочитали не обсуждать вслух.

— Прошу вас составить мне компанию, королева-мать, — произнёс Ван Лао с учтивым поклоном.

— Не нужно церемоний. — Она окинула стол взглядом. — Зачем ты позвал меня в такой час?

— До меня дошли слухи, что королева-мать отказывается принимать пищу — в знак несогласия с моим браком. Якобы этот союз слишком явно укрепляет моё положение в глазах народа. — Он наполнил её кубок. — Осмелюсь спросить: чем вам не угоден этот брак?

Шэнь Су неторопливо расправила рукав.

— Вы пошли на этот шаг от безысходности — опираясь на талант девушки и влияние её семьи. — Голос её был ровен, почти любезен. — Вы понимаете, что теперь у вас не осталось козырей? Если с ней что-нибудь случится — народ ополчится против вас с удвоенной яростью. Вы сами надели себе петлю на шею, назвав её своей защитой.

— Вы мне угрожаете?

— Как я посмею. — Лёгкая улыбка. — Я лишь говорю то, что вижу. Этот поступок не прибавляет вам величия. Вы так и останетесь императором, правящим из страха, а не из силы.

Ван Лао позволил тени гнева промелькнуть на лице — ровно столько, сколько нужно — и тут же убрал её. Улыбнулся.

— Я вас услышал. А теперь прошу к столу.

В этот момент дверь распахнулась и в комнату стремительно вошёл евнух По. Он поклонился, рассыпался в извинениях и протянул императору сложенный листок.

— Что же такого стряслось, что тебя отвлекают в неурочный час? — с лёгким сарказмом осведомилась Шэнь Су, уже протянув руку к палочкам для еды.

Ван Лао развернул письмо. Прочёл. Лицо его не изменилось — почти. Только что-то в глазах стало острее.

Он поднялся. Одним движением убрал палочки из руки королевы — прежде чем та успела удивиться.

— Прошу меня извинить, королева-мать. Наш ужин откладывается. До меня дошли сведения, что еда отравлена. Кто-то желал вам зла.

— Что за вздор! — Она отдернула руку. — Слухи? Им можно верить?

— Стража! — Ван Лао повернулся к евнуху. — Немедленно позовите мастера по ядам.

Он ещё раз перечитал письмо и добавил тише, почти себе:

— Это от моей жены. Думаю, её словами пренебрегать не стоит.

Шэнь Су молчала. Впервые за вечер в её взгляде мелькнула не холодная уверенность, а что-то другое.

— Кому же понадобилась моя смерть? — спросила она.

— Тому, кто хочет возложить её на меня, — ответил Ван Лао просто.

Вскоре явился мастер по ядам — пожилой мужчина лет пятидесяти, с натруженными руками и взглядом человека, которого давно уже ничем не удивить. Осмотрев стол, он задержался над кубком с колотым льдом для напитка королевы. Молчал. Потом огласил вердикт: в кубиках льда обнаружен смертельный яд.

Той же ночью Ван Лао отдал приказ министерству безопасности начать расследование. К утру выяснилось, что служанка, накрывавшая стол, найдена мёртвой — в подсобке дворцовой кухни.

Перед сном Ван Лао велел узнать, можно ли навестить императрицу. Слуга вернулся с ответом: госпожа давно уже спит. Он решил поговорить с ней утром.

Но сон в эту ночь не шёл. Он лежал в темноте и смотрел в потолок, и мысли упрямо возвращались к одному.

Я думал — шарлатанка. Думал, это просто слова. Пауза. Тогда почему я ей поверил?

Ответа не было. Ближе к рассвету он всё же уснул.

Утро Ван Лао начал без промедлений.

Он вошёл в покои Сяо Фэнь без предупреждения — уверенно, как человек, привыкший к тому, что двери перед ним открываются сами. Она сидела у зеркала и расчёсывала волосы. Не вздрогнула. Даже не обернулась.

— Доброе утро, госпожа Фэнь. Прошу простить за ранний визит.

— Так не терпится узнать, кто за этим стоит? — спросила она, на миг скользнув по нему взглядом в зеркале.

— Полагаю, вам известно.

— Хмм. — Она неспешно провела гребнем от корней до кончиков. — Вместо того чтобы справиться о моём самочувствии после той ночи, ты явился сюда лишь тогда, когда я тебя прикрыла. Хорошо хоть, что мой братец остался рядом и залечил синяки, которые ты же мне и оставил.

Ван Лао стоял. Что ответить — не знал. Что-то похожее на стыд шевельнулось внутри, но наружу он его не выпустил.

— Можешь не стараться, — продолжила она, не меняя ни тона, ни темпа. — Я не знаю, кто это устроил. Я видела лишь служанку и человека в чёрном с закрытым лицом.

Она воткнула последнюю шпильку, поднялась и двинулась к выходу. Проходя мимо него, бросила через плечо:

— Мой дар несовершенен. Я вижу события — как представление на сцене. Слышу слова. Но я не вижу, что скрыва-

ется за масками. Не знаю истинных намерений.

— Благодарю тебя, — сказал вдруг Ван Лао. Негромко. Он отвесил ей глубокий поклон — без сарказма, без оговорок. — Искренне.

Она остановилась в дверях.

— Не рассчитывай на это постоянно. Выживай в своём дворце сам.

— Могу ли я как-нибудь отблагодарить тебя?

Внутри у неё что-то щёлкнуло — как замок, которого давно ждали. Она обернулась, и на губах её появилась улыбка — спокойная, чуть лукавая, улыбка человека, который знает, чем закончится разговор.

— Через пару недель организуй нашу тайную вылазку в город. Вдвоём. Мне нужно тебе кое-что показать.

— Но... — начал было Ван Лао.

Она подняла руку — коротким, исчерпывающим жестом. Он замолчал.

— Хорошо, — сказал он.

Когда он покинул её покои и оказался в пустом коридоре, в голове у него было непривычно тихо — и эта тишина почему-то беспокоила больше, чем любой шум.

Никому ещё не удавалось вот так управлять мной. Он шёл и думал. В день свадьбы она казалась другим человеком. Словно там был кто-то другой.

От этой мысли по спине прошёл едва уловимый холодок. *Итак. Нужно созвать совет.*

Он прибавил шаг.

* * *

Дворцовый сад просыпался медленно. Утренний туман ещё не успел рассеяться, и очертания деревьев казались нарисованными тушью на промокшей бумаге. Сяо Фэнь шла вдоль дорожки, не торопясь, позволяя прохладе касаться лица.

Сад располагался в километре от её покоев. Здесь было тихо — только ручей говорил сам с собой под небольшим изогнутым мостом, а лотосы на воде ещё не открылись. На мосту стоял юноша. Он глядел на воду с видом человека, который пришёл сюда не за красотой пейзажа, а за возможностью побыть наедине с какой-то тяжёлой мыслью.

Сяо Фэнь остановилась рядом.

— Хороший день, ты не находишь?

Юноша обернулся. Мысли, что держали его, нехотя отступили. Он поклонился.

— Госпожа императрица. Приветствую вас.

Лицо его было молодым — открытым, почти мальчишеским, — но в линии плеч угадывалось что-то напряжённое, как у человека, привыкшего чуть больше, чем нужно, доказывать своё право стоять там, где он стоит.

— Я — Ван Мо. Сын королевы-матери Шэнь Су. — Он снова поклонился, на этот раз глубже. — Позвольте выразить

вам мою глубокую признательность за спасение матери.

Ван Мо. Сяо Фэнь мысленно отметила это. Сын наложницы, возведённой в ранг вдовствующей императрицы. Моложе Ван Лао на год — один год, одна зима, — а сколько всего уместается в этом промежутке: другая мать, другой статус, другое будущее. Он смотрел на неё открыто и, пожалуй, слишком внимательно для юноши, который только что познакомился с собеседником.

— Не стоит благодарностей. Я действую в своих интересах.

— И каковы же они — ваши интересы, госпожа?

— Я хочу видеть жизнь в глазах людей. — Она облокотилась на перила моста и посмотрела на воду. — Радость, смущение, страх, счастье. Я жажду их всех.

— Какая же эмоция вам дороже всего?

— Страсть и смущение. — Она чуть повернула голову. — А у тебя?

Он помолчал.

— Наверное, то ощущение, когда берёшь верх над сильным противником.

— Вот как. — Она смотрела на него без осуждения — просто смотрела. — Именно поэтому ты переманиваешь к себе всё больше людей? Хочешь победить императора?

Что-то в его лице дрогнуло — совсем немного.

— В этом я ему не уступаю, — сказал он ровно. — Но я хотел бы, чтобы он относился ко мне как к настоящему

противнику. А не как к тому, кого можно не замечать.

Сяо Фэнь улыбнулась — не насмешливо, но с каким-то тихим знанием.

— Желаю тебе поскорее повзрослеть, господин Ван Мо.

Она отошла от перил и двинулась дальше по дорожке, оставив его стоять над ручьём с её словами и своими мыслями.

* * *

Тем временем Сяо Мин сидел на занятии по основам медицины с таким сосредоточенным видом, что его сосед Сань Хо не выдержал и прыснул в кулак.

— Ух, Сяо Мин! Ты что, собрался стать придворным лекарем прямо сегодня? Расслабься, брат, это не поединок.

Сяо Мин покосился на него и невольно улыбнулся.

— Итак! — объявил учитель, откладывая свитки в сторону. — Раз вам наскучила теория — проверим, чего она стоит. Немного практики.

Из-под стола он извлёк чашку с прозрачной жидкостью и пустил её по рядам. Задание было простым и при этом почти невыполнимым: определить состав.

Большинство учеников нахмурились, понюхали, пожали плечами. Когда очередь дошла до Сяо Мина, он взял чашку, поднёс к свету, долго смотрел — и сказал:

— На первый взгляд — обычная вода. Но если смотреть

на просвет, можно различить мельчайшие взвешенные частицы. Это «яд ста демонов» — вещество, производимое в глубинах Санчуаньского леса на юго-востоке империи. Его получают путём смешивания ядов ста растений, которые в народе называют демонами того леса.

В классе стало тише. Учитель оживился.

— И как же его нейтрализовать?

— Полного исцеления на сегодняшний день не существует. Но есть способ замедлить его действие на несколько дней — если принять средство в первые два часа после отравления. После этого срока яд действует мгновенно.

Учитель помолчал, глядя на него с выражением, которое Сяо Мин не сразу сумел опознать как удовлетворение.

— Неплохо. Весьма неплохо. — Он сложил руки. — Сяо Мин, ты зачислен на особое направление, учреждённое недавно по указу императора: изучение ядов и методов их нейтрализации. Один день в неделю — с учётом твоей службы в войске. Тебя определяют учеником к мастеру по ядам. Отличишься — получишь награду.

— Благодарю, учитель! — Сяо Мин поклонился, и что-то тёплое поднялось у него в груди.

— Ого! — Сань Хо толкнул его локтем, не скрывая восхищения, смешанного с лёгкой издёвкой. — Сяо Мин, а ты и вправду хорош. Не сможешь держать меч — просто всех отравишь. Беспроигрышная стратегия.

— Неужели всё настолько плохо у меня с мечом? — при-

творно обиделся Сяо Мин.

— Нуу... — Сань Хо покачал головой с видом человека, тщательно взвешивающего слова. — Разница есть. Хотя, возможно, это просто мои предрассудки — я в медицине не силен.

Сяо Мин повёл плечом, и они отправились в столовую.

Глава 4. Встреча

Утро в казарме начиналось одинаково: грохот деревянных ставней, недовольное бурчание Сы Чжуня и неизменно бодрый голос Тан Буна, который, судя по всему, просыпался раньше всех и считал своим долгом об этом сообщить.

Сяо Мин лежал на спине и смотрел в потолок, мысленно проговаривая технику, которую они с сестрой разбирали вчера по свитку. Тело ещё помнило вчерашние круги по плацу — ныло в плечах, тянуло в голених — но голова была на удивление ясной.

— Сяо Мин, — позвал Тан Бун, присаживаясь на край своей циновки. Голос у него был такой, каким обычно предваряют новость не слишком приятную. — Ты слышал, что ночью нашли ещё одного?

— Кого?

— Помощника архивариуса. В восточном крыле. — Тан Бун понизил голос. — Говорят, без следов насилия. Просто лежал.

Сы Чжунь, не оборачиваясь, буркнул с другого конца комнаты:

— Во дворце всегда кого-нибудь находят. Привыкай.

— Помощник архивариуса, — медленно повторил Сяо Мин. — Он работал с документами о поставках?

Тан Бун удивлённо посмотрел на него.

— Откуда ты знаешь?

— Не знаю. Просто спросил.

Он поднялся и начал собираться на занятия. Мысль, мелькнувшая и не оформившаяся до конца, осталась где-то на краю сознания — как заноза, которую не нащупать пальцем.

* * *

Сяо Мин столкнулся с Мун Таном в коридоре после занятий. Тот стоял у стены и с вдохновенным видом рассказывал что-то двум ученикам. При виде Сяо Мина ученики немедленно испарились — с той скоростью, которая говорила о том, что они давно искали повод уйти.

Мун Тан проводил их взглядом.

— Неблагодарные, — констатировал он. — Я им про семейные традиции рассказывал. Садись, ты послушаешь.

— Я не просил, — сказал Сяо Мин.

— Это неважно. Садись.

Сяо Мин сел.

— Значит, слушай. — Мун Тан выпрямился и принял торжественный вид. — На прошлой неделе мы с отцом ездили в деревню. Деревушка Со, запад, пять дней пути. Там завелась нечисть. Тёмный дух поселился в роднике, и несколько жителей попали под воздействие — ходили ночами в лес, стояли там, смотрели в темноту. Семеро человек.

— И вас позвали?

— Естественно нас позвали, — с достоинством сказал Мун Тан. — Кого ещё звать? Клан Мун — это не просто фамилия, это репутация. Легенда, можно сказать. Живая.

— Скромно.

— Я стараюсь. — Мун Тан махнул рукой. — В общем, приехали мы. Отец посмотрел и говорит — тёмный дух, сильный. Нужно вытеснить его чистой ци. Принцип простой: кладёшь руки на плечи жертве, вливаешь живую энергию — и тёмная просто вытекает. Как мутная вода из кувшина, когда льёшь чистую.

— Звучит не очень сложно, — заметил Сяо Мин.

— Не сложно?! — Мун Тан посмотрел на него с лёгким возмущением. — Это требует исключительного контроля и огромного количества энергии. Если вольёшь слишком резко — тёмная потянется к тебе через поток. Это опасно. Это очень серьёзно. Это... — он сделал паузу, — это в общем страшновато, если честно.

— Страшновато? — Сяо Мин приподнял бровь.

— Я сказал — серьёзно, — быстро поправился Мун Тан. — Серьёзно и ответственно. Отец мне двоих доверил. Детей. Я справился блестяще. Дословно — блестяще. Это его слова.

— Дословно?

— Ну, примерно дословно. Он сказал «неплохо», но интонация была очень похожа на «блестяще». — Мун Тан не моргнул глазом. — Я умею слышать между строк. Ещё один

мой талант.

— Значит, чистая ци вытесняет тёмную энергию, — уточнил Сяо Мин, пытаясь вернуться к сути. — Это работает на любого человека?

— На любого живого.

— Понятно.

— Отец потом сказал, что я вёл себя... в общем, он что-то сказал. — Мун Тан слегка поморщился. — Не суть. Главное — я справился с заданием.

Сяо Мин с трудом удержался от улыбки.

— Молодец, — сказал он.

Мун Тан посмотрел на него с выражением человека, которого слегка обидели.

— Молодец? — повторил он. — Это слишком мягко сказано. Да я красавчик. — Он поднялся и поправил халат с видом человека, ставящего точку в важном разговоре. — В общем, если вдруг понадобится изгнать нечисть — обращайся. Я всегда готов.

Изгнать бы твоё хвостовство, — подумал Сяо Мин.

— Учту, — сказал он вслух.

Мун Тан ушёл — с той неторопливой походкой, которая бывает только у людей, совершенно уверенных в том, что последнее слово осталось за ними.

Сяо Мин посмотрел ему вслед.

После вечерних занятий Сяо Мин отправил сестре короткую записку. Ответ пришёл быстро: *сад, после захода солнца, не опаздывай.*

Он не опоздал.

Сад в сумерках был совсем другим, чем днём — тише, гуще, с запахом влажной земли и чего-то цветущего, чему Сяо Мин не знал названия. Фонари вдоль дорожки только начинали разгораться, и свет их был ещё робким, золотисто-дрожащим.

Сяо Фэнь уже ждала его. Стояла на открытом пятачке между деревьями, держа в руках два деревянных меча, и смотрела на него с видом человека, у которого заготовлен план.

— Наконец-то. — Она бросила ему один из мечей. — Не витай в облаках, Сяо Мин. Я здесь. Следи за мной.

— Я следил.

— Нет, у тебя слишком задумчивое лицо.

— Сестрёнка, — сказал он, поймав меч, — ты слышала про помощника архивариуса?

— Слышала.

— И?

— И ничего. — Она встала в позицию. — Сначала тренировка. Потом разговоры. Итак — техника копирования. Ты должен повторять мои движения настолько быстро, чтобы казалось, будто мы движемся одновременно. Это улуч-

шит скорость твоей реакции. Смотри.

Она начала медленно, почти демонстративно — плавный выпад, уход в сторону, разворот. Сяо Мин повторял, отставая ровно на половину движения.

— Быстрее.

— Я стараюсь.

— Ты думаешь, а не чувствуешь. Перестань анализировать и просто следи.

Они работали молча какое-то время. Сяо Мин сосредоточился — и постепенно отставание начало сокращаться. Не исчезло, но стало меньше. Сяо Фэнь это заметила и чуть ускорила темп.

И вот тут они оба одновременно почувствовали, что в саду появился кто-то третий.

* * *

Он шёл по боковой дорожке — один, без свиты. Тёмно-синие одежды с золотым шитьём по вороту и широким рукавам, свободного кроя, мягко ловили вечерний свет. Не парадный наряд и не простой — одежда человека, привыкшего выглядеть безупречно даже когда никто не смотрит.

Ван Лао.

— Доброго вам вечера, императрица, — произнёс он, остановившись в нескольких шагах. Голос был ровным, с лёгкой любезностью, за которой ничего нельзя было про-

честь. Взгляд переместился на Сяо Мина — спокойный, изучающий. — Приветствую вашего брата.

Они поклонились.

— Приятно познакомиться, Ваше Величество. Я Сяо Мин, — произнёс он — и тут же почувствовал, как внутри поднимается что-то холодное и упрямое. Воспоминание о первой брачной ночи было свежим. О льде на щиколотке. О синяках на запястьях сестры.

Он выдавил улыбку. Получилась не очень.

— Вы довольно похожи, — заметил Ван Лао, чуть прищурившись. — Сразу видно родство.

— А вот таких, как вы, Ваше Величество, я прежде не встречал, — сказал Сяо Мин. Тон был безупречно вежливым. Смысл — нет.

Сяо Фэнь бросила на него взгляд, значение которого было абсолютно недвусмысленным.

— Мой император, что привело вас сюда? — спросила она.

— Хотел засвидетельствовать вам своё почтение, госпожа Фэнь. — Пауза. — И познакомиться с вашим братом поближе.

— Как удачно. — В голосе Сяо Фэнь появилось то выражение, которое Сяо Мин научился узнавать и которого немного опасался. — Ваше Величество, не могли бы вы помочь мне с его тренировкой? Мне нужно ненадолго отлучиться.

— Сестра, — сказал Сяо Мин тихо и сдавленно.
Она посмотрела на него. Этого было достаточно.

— У меня найдётся немного времени, — сказал Ван Лао,
и в голосе его мелькнуло что-то похожее на скрытое веселье.
— Помогу чем смогу.

— Благодарю вас, император. — Сяо Фэнь вручила свой
деревянный меч брату, улыбнулась — Сяо Мин заметил, что
улыбка предназначалась не ему — и исчезла между деревь-
ями.

В саду стало очень тихо.

Сяо Мин стоял с двумя деревянными мечами и смотрел на
императора. В голове у него был хаос. Злость на Ван Лао ни-
куда не делась — она просто лежала там, придавленная необ-
ходимостью держаться прилично. С другой стороны, что-то
за последние дни всё же изменилось — в том, как Ван Лао
говорил о сестре, в том, как пришёл сюда без свиты. Это бы-
ло не то поведение, которого Сяо Мин ожидал.

Но злость всё равно была.

— Ходят слухи, что ты одолел главнокомандующего, —
сказал Ван Лао, снимая верхний слой одежды и перекидывая
его на ближайшую ветку. Под ним оказался более простой
костюм — свободный, удобный для движения. — Я впечат-
лён. Хотел бы убедиться сам. Давай сразимся.

— Ваше Величество, я не осмелюсь поднять на вас руку.

— Не беспокойся обо мне. — Он кивнул на деревянный
меч. — На этом. И потом, я слышал, что ты владеешь магией

исцеления. Если что-то пойдёт не так — сам и позаботишься.

Сяо Мин лихорадочно соображал, как выйти из этой ситуации с минимальными потерями для достоинства.

— А как же я? Себя я залечить толком не смогу — не та рука, не тот угол. С царапиной справлюсь, а если дойдёт до серьёзного — уже нет.

— Разве воин, поступивший на имперскую службу, не должен быть готов к ранениям? — Голос был спокойным, почти мягким. — И к смерти, если придётся?

— Я не хочу, чтобы император подвергал себя опасности из-за моих ограниченных навыков.

Ван Лао помолчал секунду. Потом на лице его появилось то выражение, которое Сяо Мин уже знал.

— Признайся просто, что ты такой же хрупкий, как твоя сестрёнка. Она тоже не смогла дать мне отпор.

Внутри у Сяо Мина что-то коротко вспыхнуло.

Он атаковал — без лишних слов, без предупреждения, вложив в удар всё накопившееся за несколько дней.

Ван Лао отбил его одним движением. Легко, почти небрежно. Усмехнулся.

— А какое у неё милое лицо, когда она злится. Хотел бы увидеть ещё раз.

Сяо Мин атаковал снова. Ван Лао ушёл в сторону — плавно, без усилий, как будто заранее знал, куда пойдёт удар — и оказался за спиной Сяо Мина прежде, чем тот успел раз-

вернуться. Деревянный меч лёг поперёк его горла.

— Что-то пока я не вижу навыков, достойных имперской стражи, — произнёс Ван Лао над его ухом. — Как ты собираешься меня защищать?

— Откровенно говоря, Ваше Величество, — сказал Сяо Мин сквозь зубы, — иногда мне кажется, что у меня нет на это ни малейшего желания.

— И зачем мне воины, готовые дезертировать в любой момент?

— А зачем мне такой император, который обижает своих подданных?

Тишина.

Сяо Мин вспомнил приём — тот, который сестра показывала ему на прошлой неделе и который он повторял до тех пор, пока движение не перестало требовать мысли. Он расслабил плечи — намеренно, на долю секунды — почувствовал, как хватка чуть ослабла в ответ на этот сигнал, и ушёл резко вниз и в сторону, выскользнув из захвата раньше, чем Ван Лао успел среагировать.

Он отпрыгнул на два шага и развернулся, держа меч перед собой.

Ван Лао смотрел на него. Что-то в его взгляде изменилось.

— Похоже, кое-что ты всё-таки умеешь, — проворчал он.

— Постараюсь не разочаровать, — ответил Сяо Мин, и в голосе его было ровно столько сарказма, сколько он позволил себе.

— Имей в виду, что на поле боя ты уже был бы мёртв, — сказал Ван Лао, и тон его снова стал ровным, деловым. Он поднял свой меч и отряхнул рукав. — Тёмная магия не спасёт тебя — воскрешение запрещено в нашей империи. Я лично покараю каждого, кто вмешивается в естественный ход событий. Некоторые ритуалы зачастую опасны не только для жертвы, но и для того, кто их применяет.

Сяо Мин почувствовал, как по спине прошёл знакомый холодок. Слова были общими. Но произнесены так, будто предназначались лично ему.

— А это правда, — спросил он осторожно, — что тёмной магией можно воскресить человека?

Ван Лао взглянул на него — коротко, оценивающе.

— Ходят легенды. Говорят, что единицам удавалось создать марионеток из мёртвых тел — вернуть подобие движения, но не сознание. Полное воскрешение — вернуть человеку разум, память, самого себя — пока остаётся несбыточным. — Пауза. — Только глупцы продолжают пробовать. И раздражают меня этим чрезвычайно.

В вечернем воздухе прошелестели листья. Где-то за стеной сада слышались далёкие голоса — дворцовая стража меняла пост.

— А какие техники тёмной магии тебе известны? — спросил вдруг Ван Лао.

Сяо Мин на мгновение застыл.

— Эмм... я слышал о технике забвения. Когда стирают

воспоминания. — Он выждал секунду. — Почему её относят к тёмной?

— Канон тёмных ритуалов — свод, составленный мудрецами на Собрании Великих Умов — гласит, что эта техника вмещивается в самую природу человека. — Ван Лао опустил меч. — Каким бы тяжёлым ни было прошлое, оно принадлежит человеку. Оно формирует его. Лишить его этого — значит лишить его самого себя.

— А если воспоминания сводят с ума?

— С ума можно сойти и по другому поводу. Важнее — восприятие и сила духа. Именно поэтому в нашей империи уделяется такое внимание медитации, философии, закалке характера. — Небольшая пауза. — Страдание — не враг. Враг — слабость перед ним.

Ван Лао протянул Сяо Мину свой деревянный меч рукоятью вперёд и нахмурился — не зло, а скорее задумчиво.

— Мне пора. Но должен признать — ты ловко ускользнул от моего вопроса.

— Какого именно? — с искренним видом спросил Сяо Мин. — Мне было любопытно. Тем более — это вы уходите. Я бы с удовольствием продолжил.

Что-то в уголке рта у Ван Лао дрогнуло.

— Тогда ловлю на слове, — сказал он.

Он развернулся и пошёл по дорожке в сторону своих покоев — ровной, уверенной походкой человека, который привык уходить первым. Тёмно-синие одежды с золотым ши-

тьём почти растворялись в темноте между фонарями.

Сяо Мин остался стоять, держа оба меча — свой и чужой. Он смотрел вслед императору, пока тот окончательно не исчез за поворотом дорожки.

Потом поднял взгляд.

Небо над садом успело потемнеть до густого, почти чернильного синего — только у горизонта ещё тлела узкая полоса заката. Одна звезда появилась раньше остальных и висела там, точно кто-то забыл её убрать. Сяо Мин не умел равнодушно проходить мимо таких вещей. Никогда не умел. Красивый пейзаж, удачный свет, интересное лицо — всё это останавливало его так же надёжно, как стена. Люди вокруг обычно считали его рассеянным.

Он, пожалуй, и был рассеянным. Просто не в ту сторону, в которую они думали.

Деревянные мечи были тяжёлыми в руках. Завтра будет тренировка, послезавтра — занятие у мастера по ядам. Жизнь в последние дни двигалась слишком быстро и слишком непредсказуемо, и единственное, что он умел с этим делать — это смотреть на небо и ждать, пока внутри не станет чуть тише.

Звёзд становилось больше.

Он постоял ещё немного, потом развернулся и пошёл к казарме.

Глава 5. Экзамен

До экзамена оставалось несколько дней, и Сяо Мин это чувствовал каждым утром — как только открывал глаза, ещё до того, как успевал вспомнить что-нибудь хорошее. Десять кругов вокруг дворца. Поединок с наставником. По итогам — либо дальше, либо домой с позором. Он умел быть оптимистом, умел находить хорошее там, где другие видели только плохое, — но этот маленький холодный голос в глубине всё равно доносился: у тебя не получится. Ты не сможешь.

Он старался его не слушать. Получалось не всегда.

Тренировки стали жёстче — Сяо Мин вставал раньше остальных, бегал пока казарма ещё спала, возвращался до рассвета и ложился на циновку с ощущением, что ноги перестали ему принадлежать. Тан Бун однажды проснулся среди ночи, увидел пустую постель и решил было что-то случилось. Обнаружив Сяо Мина во дворе, просто кивнул и ушёл обратно спать, ничего не сказав — за что Сяо Мин был ему молча благодарен.

Сы Чжуй, разумеется, прокомментировал:

— Если бы усердие компенсировало природные данные, ты бы уже был генералом.

Сяо Мин промолчал. Не потому что нечего было ответить — а потому что тот был прав.

Собравшись духом, он отправился к сестре.

* * *

Покои Сяо Фэнь в это время суток выглядели неожиданно живыми — повсюду были разбросаны свитки, на столе стояли две чашки с остывшим чаем, и сама она сидела у окна с видом человека, у которого всё идёт по плану — причём плану, о котором никто другой не знает.

— Сестрёнка, помоги своему брату, прошу! — с порога сказал Сяо Мин.

— Боюсь, что без моей помощи ты этот экзамен не осилишь... Сяо Мин, я бы с радостью помогла, — немедленно ответила она, сложив губы трубочкой, — но я уже пообещала императору вылазку в город в этот день. Я хотела навестить тётушку Мо и купить любимых сладостей.

Сяо Мин тяжело вздохнул.

— Если только... — вдруг продолжила она, и в голосе её появилась та интонация, от которой он всегда немного напрягался. — Если только ты сам не отправишься с ним вместо меня. Тебе же не будет сложно?

Упоминание императора отозвалось в желудке лёгким неудобством. Сяо Мин подумал секунду.

— Сяо Фэнь, хорошо. Я справлюсь. Навещу тётушку и принесу тебе сладости. Только прошу — сдай экзамены как следует.

— Договорились, — сказала она с улыбкой, которая ему

совершенно не понравилась.

Так и порешили: в первую половину дня Сяо Мин сдаёт теорию сам, на перерыве они меняются, и Сяо Фэнь берёт на себя бег и поединок.

* * *

Все эти дни Сяо Фэнь ходила как именинница. Улыбка не сходила с её лица с утра до вечера — та довольная, немного отсутствующая улыбка человека, который знает что-то приятное и не собирается делиться. Остальным казалось, что она просто витает в облаках — или что у неё наконец-то слегка поехала кукуха, как выразился кто-то из служанок.

Сяо Мин, разумеется, пытался выяснить причину.

— Сестрёнка, ты уверена, что всё в порядке?

— Абсолютно, — радостно отвечала она.

— Тебе никто не приглянулся? — осторожно спрашивал он.

— Сяо Мин, какие глупости.

— Тогда почему ты так улыбаешься?

— От нервов перед боем, — невозмутимо говорила она.

Он не верил ни единому слову. Вспомнив её прошлый проступок, он набрался духу и решил заранее оговорить правила.

— Сестрёнка, я должен тебе напомнить—

— Знаю, знаю. — Она перебила его, не меняя выражения

лица. — Никого из лиц мужского пола я целовать не буду. Обещаю.

Сяо Мин выдохнул.

— Но и ты пообещай мне: не возвращайся во дворец, пока не наведишь тётушку Мо и не купишь сладости.

Улыбка на её лице чуть изменилась — стала тише, серьёзнее.

— С ней всё в порядке? — насторожился Сяо Мин.

— Это я поручаю узнать тебе. — Она помолчала. — Я не вижу её в видениях. Совсем. Это странно — обычно я могу предвидеть всё о человеке, думая о нём. Последнее, что я видела, — рынок и лавка со сладостями. — Она взглянула на него серьёзно. — Это может быть опасно, Сяо Мин. Держи императора рядом. Не разминайтесь ни при каких обстоятельствах.

— Сестрёнка... — он помолчал. — А я справлюсь?

Она посмотрела на него — долго, без улыбки на этот раз.

— Я в тебя верю. — Пауза. — Помни об этом.

* * *

Настал день экзамена.

Сяо Мин проснулся ещё до рассвета и долго сидел на краю циновки в темноте, слушая ровное дыхание спящих соседей. Потом вышел во двор, сел в позу для медитации и провёл там около часа — пока небо не начало светлеть и мысли не

улеглись в более или менее пригодный порядок.

Теория давалась ему легко — он всегда лучше жил в голове, чем в теле. Стратегия, история, тактика — он отвечал ровно и уверенно, и только пару раз поймал на себе взгляд Тан Буна, который ободряюще кивал ему с соседней скамьи.

Когда объявили перерыв и все потянулись на обед, Сяо Мин сообщил, что хочет провести это время в медитации, и бегом рванул к покоям сестры.

Она уже ждала. Без лишних слов произнесла заклинание — и до боли знакомое ощущение накрыло его: мгновенная темнота, резкий толчок изнутри, потом тишина.

Минуту спустя он смотрел на мир глазами Сяо Фэнь.

— Постарайся, чтобы это выглядело правдоподобно, — сказала она его собственным голосом, уже стоя у двери. — И с императором води себя подобающе. Чтобы он ничего не заподозрил.

— Он всегда всех в чём-то подозревает, — ответил Сяо Мин. — Это неизбежно.

Она усмехнулась и ушла.

* * *

Сяо Мин остался один в покоях сестры и огляделся. Всё здесь было немного не то — чуть выше, чуть светлее, чуть иначе пахло. Он привык уже к этому ощущению, но лучше оно не становилось.

Не прошло и получаса, как дверь открылась.

Ван Лао вошёл без предупреждения — как обычно. Сегодня он был одет проще, чем обычно: тёмно-синий халат без золотого шитья, волосы собраны без церемониальных украшений. В руках он держал что-то небольшое — накладные усы, как выяснилось через секунду.

Сяо Мин уставился на них.

— Сегодня я исполню своё обещание, — сказал Ван Лао с абсолютно серьёзным видом, приклеивая усы к верхней губе. — Надеюсь, всё пройдёт гладко. Не отходи от меня ни на шаг. При виде дворцовых и знакомых прикрывай лицо.

— Слушаюсь, Ваше Величество, — сказал Сяо Мин, с трудом удерживая прямое выражение лица.

Усы сидели криво.

— Ну тогда идём.

* * *

Солнце стояло в зените, двор был пуст. Они добрались до главных ворот почти незамеченными — почти, потому что у самых ворот их остановила стража.

— Кто вы? — спросил высокий стражник, окинув обоих взглядом. — Куда держите путь?

Ван Лао сощурился — что при накладных усах выглядело особенно выразительно — и неторопливо извлёк из рукава письмо с печатью.

— Я Нан Сок, а это моя дочь Су Най. Служим евнуху По. Нас отправили с посланием.

Сяо Мин стоял чуть сзади, придерживая платок у лица. Стражник нахмурился. Что-то в тоне «прислуги» его явно не устраивало — слишком ровный голос, слишком прямая спина.

— Покажи лицо, — сказал он, обращаясь к Сяо Мину.

Ван Лао внутренне окаменел. Внешне — ни единого движения.

Надо было и ей налепить усы, — мелькнуло у него.

Стражник сделал шаг вперёд.

— Посмотри на меня! Сними платок!

Ван Лао не подавал виду, что что-то идёт не так, и был уже готов активировать дымовую шашку, чтобы скрыться, — как вдруг увидел, что Сяо Мин поднимает голову и снимает платок.

Стражник посмотрел на него. Потом посмотрел ещё раз. На лице его появилось выражение человека, который увидел что-то неожиданное и не вполне понимает, как на это реагировать.

Сяо Мин улыбался. Широко. Зубасто. С лёгким прищуром, который превращал лицо императрицы во что-то едва узнаваемое.

— Гыы, — произнёс он.

Стражник моргнул.

— Прошу прощения, — вставил Ван Лао тоном челове-

ка, привыкшего объяснять очевидное, — ей немного неловко показывать лицо посторонним.

— Понимаю, — медленно сказал стражник, не отрывая взгляда от Сяо Мина. — Проходите. Боже упаси. И можете не возвращаться.

Они прошли несколько метров. Сяо Мин набросил платок обратно и с облегчением выдохнул. Ван Лао покосился на него.

— Тебе на сцене играть надо. Я сам едва не убежал.

— Я говорила, что мастерски могу притвориться кем угодно, — с достоинством сообщил Сяо Мин.

— Хмм. — Ван Лао помолчал. — А можешь притвориться мной?

Сяо Мин остановился. Снял платок. Опустил плечи, поднял подбородок, сложил лицо в выражение холодного безразличия с лёгкой примесью того, что можно было бы назвать скукой — если бы скука так не походила на угрозу. Простоял так несколько секунд и расслабился.

— Я знаю тебя только таким, — сказал Сяо Мин — и только потом осознал, что произнёс это от своего имени, а не от имени Сяо Фэнь.

Ван Лао улыбнулся — коротко и почти незаметно. Сяо Мин ожидал совсем другой реакции.

Он решил сделать вид, что ничего не было, и они пошли дальше.

Ярмарка встретила их шумом, запахами и цветом. Торговцы теснились по обе стороны улицы — фрукты, пряности, шёлк, лакированные шкатулки, магические талисманы на верёвочках, оружие в деревянных стойках, амулеты от всего на свете. Над всем этим стоял густой запах жареного теста и мёда.

— Нам следует быть внимательнее, — сказал Сяо Мин, оглядываясь. — Дай знать, если заметишь что-то странное.

Ван Лао коротко кивнул — и его взгляд уже скользил по толпе с той особой внимательностью, которую Сяо Мин успел заметить раньше: не тревожной, а привычной. Так смотрит человек, который давно научился видеть не толпу, а отдельных людей в ней.

Они прошли мимо лавки с амулетами, мимо торговца редкими травами, мимо старика, который продавал крошечных глиняных драконов и громко нахваливал каждого в отдельности — и тут Сяо Мин остановился.

Запах. Тёплый, сладкий, с лёгкой кислинкой — свежееиспечённые пирожки с красной фасолью. Он узнал его мгновенно, ещё до того, как успел понять откуда.

— Туда, — сказал он и почти побежал.

Ван Лао пошёл следом с видом человека, который не привык следовать за кем бы то ни было, но сейчас решил сделать исключение.

Лавка оказалась небольшой, но очередь перед ней стояла длинная — человек двадцать, не меньше. За прилавком по-

жилой мужчина с красным лицом едва успевал раскладывать по корзинкам свежие партии. Запах был такой, что Сяо Мин поймал себя на мысли, что, пожалуй, мог бы постоять здесь и просто дышать.

Среди прочих сладостей на краю прилавка стояло блюдо с тем самым угощением, за которым его послала сестра. Одна штука. Последняя.

Сяо Мин вспотел.

Очередь двигалась. Медленно. Невыносимо медленно. Мужчина перед ними — плотный, степенный, с корзиной под мышкой — неторопливо разглядывал ассортимент, потом поднял руку и указал именно на ту сладость.

Ван Лао вздохнул.

В следующую секунду Сяо Мин тронул мужчину за плечо. — Прошу прощения. Позвольте вас предостеречь.

Мужчина обернулся — и несколько секунд смотрел на молодую женщину перед ним с искренним удивлением.

— Вижу, что у вас есть затруднения с сердцем, — сказал Сяо Мин, глядя на него с профессиональной озабоченностью. — В эти сладости добавляют ягоды красного дьявола — для аромата. Но они дают нагрузку на сердечную мышцу. Вам стоит беречься. Возьмите лучше вон те мармеладки из ягод пуншу — они вам даже полезны будут.

Мужчина помолчал. Посмотрел на блюдо с ягодами пуншу. Потом кивнул и попросил мармелад.

Сяо Мин выдохнул с облегчением — и тут же поймал

взгляд продавца. Тот смотрел на него без особой теплоты.

— Эмм... — Сяо Мин неловко улыбнулся. — Я возьму ту сладость. Я совершенно здорова, не беспокойтесь.

Он забрал своё и отошёл от прилавка с видом победителя.

Ван Лао подошёл ближе.

— Как ты поняла, что у него проблемы с сердцем?

— Скажем — я предвидела, как он хватается за грудь и падает, — ответил Сяо Мин с невозмутимым видом.

— Хмм. — Ван Лао посмотрел на него. — А ты уверена, что сама абсолютно здорова? Потому что с головой, кажется, есть некоторые сложности.

— Не волнуйтесь, Ваше Величество, — с ехидным спокойствием сказал Сяо Мин. — Мой брат-целитель подтвердит. Он очень меня любит и не допустит, чтобы я заболела или чтобы кто-то меня обидел.

Произнося последнее, он покосился на Ван Лао с таким выражением, что тот не мог не понять — это в его адрес.

— Что-то он не очень похож на защитника, — заметил Ван Лао с лёгкой усмешкой. — Выглядит хрупким.

— Внешность обманчива, — отрезал Сяо Мин, не без обиды, которую сам считал совершенно справедливой.

Ван Лао улыбнулся — и перевёл взгляд вперёд.

— Моя императрица, куда нам теперь?

Сяо Мин моргнул. Обращение прозвучало неожиданно — без сарказма, почти естественно. Он справился с замешательством и ответил:

— Нам нужно навестить тётушку Мо. Она живёт неподалёку. Очень хорошая женщина — присматривала за нами с сестрой ещё в детстве. Надеюсь, ей не одиноко.

— Вижу, она вам дорога. — Ван Лао взглянул на него чуть дольше обычного. — Поедем.

* * *

Дом тётушки Мо стоял между двумя солидными каменными домами и проигрывал им по всем статьям — маленький, с облупившейся краской на воротах и небольшим огородом, зато ухоженный, с горшками цветов на подоконнике. Пахло здесь чем-то домашним — старым деревом, сухими травами, чем-то сладким с кухни.

Сяо Мин постучал. Подождал. Постучал ещё раз.
Тишина.

Ван Лао оглядел ворота с выражением человека, готового решить вопрос радикально.

— Я попробую выломать—

— Я тут, — раздался голос за спиной.

Они обернулись. На дорожке стояла невысокая пожилая женщина в тёмном плаще, с корзиной ягод в руках. Лицо у неё было доброе, немного усталое — такое лицо бывает у людей, которые всю жизнь работали и не привыкли жаловаться.

— Госпожа Фэнь? — она прищурилась. — Это вы?

— Да, тётушка! — с облегчением ответил Сяо Мин.

— Ох, доченька! — Она заулыбалась и засуетилась с ключом. — Заходите, я как раз ягод набрала к чаю. А кто это с тобой?

— Это... мм... мой слуга, — быстро нашёлся Сяо Мин. — Нан Сок. Мы ненадолго — хотели узнать, как вы поживаете.

— Я как обычно, — сказала она, проводя гостей в дом и принимаясь за чай. — Уже не работаю ни няней, ни сиделкой. Хожу в лес по ягоды, в огороде вожусь. Скучновато стало без вас — хорошо хоть соседские дети есть, на них поворчать можно.

Она поставила перед ними чашки, опустилась на скамью напротив и хитро прищурилась:

— Ну а ты расскажи, как вы там с Сяо Мином во дворце? Я как узнала, что его в армию взяли — удивилась. Совсем же хилый!

Сяо Мин покраснел.

— В-вообще его ещё и в имперские медики записали, — нашёлся он.

— Надо же! Ну туда ему самое место, — кивнула тётушка Мо с видом человека, которому всё давно понятно. — А ты чем занимаешься, Фэнь?

— Я... помогаю императору в важных вопросах, — осторожно сказал Сяо Мин.

Ван Лао, сидевший чуть в стороне с чашкой чая и видом вполне убедительного слуги, слегка приподнял бровь.

— Советую всякое, — добавил Сяо Мин и понял, что ни-

чего лучше не придумает.

Тётушка Мо кивнула с полным пониманием и открыла было рот — и вдруг замолчала.

Сяо Мин сначала подумал, что она просто задумалась. Потом заметил, что она не моргает.

— Тётушка Мо?

Женщина сидела неподвижно. Улыбка застыла на её лице — именно застыла, как маска. Глаза были открыты, но в них не было ничего живого — только стекло.

— Тётушка Мо! — Сяо Мин встал и шагнул к ней. — Она не дышит!

— Умерла? — тихо спросил Ван Лао, уже поднявшись.

— Не похоже, что умерла. — Сяо Мин наклонился, внимательно вглядываясь в её лицо, в зрачки, в цвет кожи. — По крайней мере, пока. Скорее всего она—

Глаза тётушки Мо резко переместились — прямо на него. И с диким нечеловеческим воплем она бросилась вперёд.

Сяо Мин отпрыгнул раньше, чем успел подумать. Ван Лао среагировал почти одновременно — рука уже шла к оружию.

— Не убивай её! Только обездвижь!

Холод пронёсся по полу. Ноги тётушки Мо сковало льдом до колен — она ещё рвалась вперёд, но уже не могла сдвинуться с места. Сяо Мин, не теряя ни секунды, вытащил из рукава тонкую медицинскую иглу и вонзил её точно в акупунктурную точку на лбу.

Тётушка Мо замолчала. Обмякла. Застыла — как кукла,

из которой вынули пружину.

— Не будет двигаться, пока я не вытащу иглу, — сказал Сяо Мин, переводя дыхание. — Но тело истощится само по себе, если мы промедлим. Нужно действовать быстро.

Ван Лао уже держал в руке небольшой талисман. Сяо Мин видел такие раньше — имперские следователи использовали их для обнаружения тёмной энергии. Говорили, что император лично обучался этому у старых мастеров-дознателей — тех, кто выискивал нарушителей запретных техник. Ван Лао начертил в воздухе несколько символов — те вспыхнули коротким светом и перетекли на бумагу. Затем он отпустил талисман, и тот сам скользнул к столу и лёг поверх корзины с ягодами.

Свечение погасло.

— Как лесные ягоды могли вобрать столько тёмной энергии? — тихо спросил Сяо Мин.

— Кто-то провёл тёмный ритуал в том месте, где она их собирала, — ответил Ван Лао. — Заражение через растения — не самая распространённая техника, но возможная.

— Довольно сильное заклинание, раз дошло до ягод. — Сяо Мин посмотрел на неподвижную тётушку Мо. — Или кто-то наслал заклятие намеренно на этот участок леса.

— Возможно. Но зачем?

— Пока не ясно. — Сяо Мин помолчал. — Если бы мы сегодня здесь не оказались... тётушка Мо умерла бы возле лавки со сладостями. Именно там она и была последний раз

в моих видениях.

Ван Лао взглянул на него — коротко, но с пониманием. Ничего не сказал.

— Тёмный ритуал глушит видения, — тихо произнёс Сяо Мин, скорее себе, чем императору. — Поэтому я и не видела ничего после рынка. Будущее человека, попавшего под такое заклятие, становится непрозрачным. Как стекло, покрытое сажей.

— Я попробую запустить в неё свою ци, — сказал Сяо Мин. — Думаю, это должно помочь, — но тут же вспомнил, что находясь в теле Сяо Фэнь он не может пользоваться своей магией исцеления. В её теле он — обычный человек. — Хотя, Ваше Величество, до вас мне ещё очень далеко. Не могли бы вы направить свою ци в эту женщину? Пожалуйста.

Ван Лао взглянул на него чуть внимательнее, чем нужно. Ничего не спросил — просто подошёл к тётушке Мо, положил обе руки ей на плечи и закрыл глаза.

Сяо Мин почувствовал это почти физически — как тепло в комнате стало другим. Не температурой, а качеством — плотным, глубоким, живым. Энергия, которую Ван Лао вливал в старушку, была такой, что становилось понятно: вот настоящая сила. Не показная, не грозная — просто огромная, как река в половодье.

Дыхание тётушки Мо появилось примерно через минуту — сначала едва заметное, потом ровное. Взгляд стал проясняться. Ван Лао убрал руки.

Сяо Мин вытащил иглу.

— Спасибо, дети мои, — прокашляла тётушка Мо, медленно возвращаясь в себя. — Что произошло? Я потеряла сознание?

— Да, тётушка, — мягко сказал Сяо Мин. — Но теперь всё хорошо. Ложитесь и отдыхайте. Нам уже пора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.